

Он чувствовал злость. Злился на этого человека за то, что он был куском дерьма, пожирающим глазные яблоки. Он злился на старика из темного зала за то, что тот ждал и не пытался спасти детей. Он злился на Дунмэя за то, что он заставил его пройти через все это дерьмо. Но больше всего он злился на этот дерьмовый мир. Это было ненужно. Неужели этот ублюдок не мог нормально поесть? Что это за извращенный фетиш? Но этот мир был полон таких вот тупых идиотов.

Хань Цай исчез с того места, где стоял, и снова появился перед человеком, сидящим в углу. Хань Цай покрыл свои руки небесной Ци и воткнул их прямо в глаза одурманенному человеку. Мужчина вскрикнул, пытаясь вырваться.

Когда мужчина попытался убрать руки Хань Цая. Хань Цай понял, что этот человек был культиватором золотого ядра. Так как он был одурманен, он не мог сопротивляться, иначе этот человек надрал бы Хань Цая задницу до беспамятства. Хань Цай не позволил мужчине вырваться. Он еще глубже погрузил свои руки в его глаза. Когда его руки оказались достаточно глубоко, он зачерпнул глаза мужчины и заморозил их с помощью холодной Ци.

Мужчина лежал на полу и кричал, пытаясь пошевелиться, но не мог. Хань Цай покрыл свои руки холодной Ци и перерезал мужчине шею. Ци прошла сквозь него, как нож сквозь масло, и шея отделилась от тела.

Покончив с жизнью человека, Хань Цай пришел в себя. Он заметил, что старик стоит на некотором расстоянии и смотрит на Хань Цая с одобрением в глазах. Позади старика тихо стояли еще пять человек. Все они были одеты в черное с ног до головы.

Нарушив тишину, старик заговорил и сказал Хань Цая, что он не смог бы спасти детей, даже если бы захотел, так как целью был культиватор золотого ядра, который сбежал бы, если бы почувствовал что-то подозрительное.

Хань Цай снова сидел на террасе и потягивал чай.

Когда они вернулись в секту, старик сказал Хань Цая не рассказывать об этом никому. Миссии темного зала были конфиденциальными.

То, чему он стал свидетелем, потрясло его до глубины души. Этот мир был непостижим. Даже в своей прошлой жизни он видел жестокость, но не такую болезненную. Он видел худшее, что есть в человечестве - жестокость, жадность и полное пренебрежение к человеческой жизни. И пока он сидел здесь, он не мог не задаваться вопросом: как этот мир может быть таким жестоким?

Для Хань Цая этот вопрос был не новым. Он видел свою долю трудностей и несправедливости в своей прошлой и нынешней жизни. Выросший в отдаленном городке, он рано понял, что мир жесток и неумолим. Но это последнее задание довело его до предела.

Он понял, что не может просто выплеснуть свой гнев и разочарование. Он понял, что если он хочет выжить в этом жестоком мире, то должен быть таким же жестоким, как и люди, против которых он сражается. Он должен быть безжалостным и бескомпромиссным, готовым на все ради достижения своих целей. И когда он задумался об этом, то понял, что это единственный способ выжить.

Хань Цай закрыл глаза и вздохнул.

Восприятие Хань Цая снова встревожило его. Кто-то проник в его пещерную обитель. Хань Цай выругался. Ему нужно было прекратить пить чай на террасе. Возможно, это место приносит несчастье. Он быстро открыл глаза и осмотрелся, на этот раз он узнал пришедшего старика. Это был не кто иной, как Палпатин, он же старейшина Дунмэй.

Палпатин вошел в дом, как будто это была его пещерная обитель. Он оглядел террасу и одобчительно кивнул. И сказал:

-Это действительно хорошее место, чтобы насладиться теплой чашкой чая.

Хань Цай посмотрел на старика, но не встал и не поклонился. Он все еще был травмирован увиденным. Он был обычным эгоистичным негодяем. Теперь он понял, что, возможно, ему нужно быть более жестоким. Он начнет с того, что перестанет притворяться добрым по отношению к этому старику.

Старейшина Дунмэй заметил, что Хань Цай ничего не говорит. Он подошел и сел напротив Хань Цая.

Хань Цай по-прежнему ничего не говорил. Старейшина Дунмэй кашлянул. Он ждал, что Хань Цай подаст ему чай. Но Хань Цай игнорировал Палпатина и продолжал потягивать чай.

Старейшина Дунмэй вздохнул, налил себе чашку чая и сказал:

-Мне жаль, что ты это увидел. Мы не смогли спасти тех детей, но с убийством того ублюдка. Мы спасли многих детей в будущем.

Он продолжил:

-Ты обижаешься на меня? Не так ли?

Хань Цай не стал притворяться и кивнул.

Старейшина Дунмэй спросил:

-Как ты думаешь, что я должен был сделать, чтобы тебе не пришлось обижаться на меня?

Хань Цай промолчал. Но он мысленно выругался: "Ты мог бы оставить меня в покое, чтобы я спокойно занимался культивированием. Я знаю, что мир полон маньяков. Но это не значит, что я должен быть свидетелем этого".

Старейшина Дунмэй продолжил:

-Если закрыть глаза и сделать вид, что зла в этом мире не существует, значит ли это, что зло в мире перестало существовать? Нужно взять на себя ответственность, чтобы покончить со злом.

Хань Цай наконец заговорил саркастическим тоном:

-Так вы говорите, что вы не злой? Вы поступаете праведно и убиваете тех, кто злой? -
Намерения Хань Цая были ясны: - Не говорите мне, что вы праведный герой, чушь собачья.

Старейшина Дунмэй замер. Этот ребенок оказался не таким наивным, как он ожидал.

Старейшина Дунмэй кашлянул:

-Так как ты достаточно мудр, чтобы понять, что я не праведник, но мой зал покончил с тем злым человеком, как ты думаешь, почему мы это сделали?

Хань Цай заговорил:

-Потому что он вредил интересам секты?

Старейшина Дунмэй кивнул.

-Он мог съесть столько глазных яблок, сколько захочет. Нам все равно, если это не вредит нашим интересам. В этом мире живет много злых людей, которые хуже его, но мы не пытаемся убить их всех. Я не собирался заставлять тебя страдать из-за этого, но я хотел, чтобы ты увидел, свидетелями каких жестоких вещей становятся ученики темного зала.

Старейшина Дунмэй продолжил:

-Этот человек убил патриарха одной из вассальных семей нашей секты, которая была важным источником дохода для нашей секты. Он пользовался поддержкой семьи Ли и всегда был под надежной защитой. Это был единственный раз, когда он пошел побаловаться. Мир Культивации очень суров, и ты должен конкурировать за ресурсы. Даже тебе нужны камни духа, чтобы улучшить культивацию, не так ли? Темный зал несет самую важную

ответственность в секте. Он должен следить за тем, чтобы никто не мог угрожать интересам секты.

Хань Цай посмотрел на него пустыми глазами, Хань Цай молчал, но этот взгляд сказал все. Смысл был ясен: "Неужели я выгляжу так, будто мне не наплевать?"

Хань Цай заговорил:

-А мастер знает обо всем этом? - Это было единственное сомнение Хань Цая, насколько он знал своего мастера. Его мастер был человеком с добрым сердцем, и Хань Цай буквально чувствовал невинность, честность и прямоту своего мастера. Как его мастер справлялся с этим всем?

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2873798>